

Глава 174. Хотите вырвать кого-то из ее рук? Это в принципе невозможно

.

Консорциум Юньгуан ведет себя сдержанно. У синдиката много дочерних компаний, но ни одна из них открыто не указывает, что входит в консорциум Юньгуан.

Отель «Юнь Дин» был одним из таких предприятий.

Все в кругу предпринимателей понимали правила консорциума Юньгуан. Независимо от того, кто вы, если вы вошли в любое заведение или клуб, принадлежащий консорциуму Юньгуан, вы находитесь в безопасности, и вся информация о вас является конфиденциальной.

Это одна из причин, по которой консорциум Юньгуан вошел в пятерку крупнейших закулисных гигантов.

Поэтому частному лицу было слишком сложно запросить видеозаписи наблюдения в отеле «Юнь Дин», и им оставалось только ждать, пока полиция возбудит дело и начнет расследование.

Это незыблемые негласные правила.

Вот почему когда Цинь Жань сказала о просмотре записей с камер видеонаблюдения, коротко стриженная женщина говорила так саркастически.

Экономка Чжан уже позвонила Линь Ци и кратко рассказала ему о сложившейся здесь ситуации. Женщина в темных очках, очевидно, была человеком с высоким статусом, так что звонить Нин Цин было бесполезно.

Повесив трубку, тетя Чжан посмотрела на Цинь Ханьцю и остальных с некоторым нетерпением.

- Не думайте, что это место такое же, как и другие отели, - высокомерно сказала она. - Неужели вы и правда решили, что можете просматривать видео с камер наблюдения, когда и как вам заблагорассудится? Скоро приедет полиция, так что давайте просто спокойно подождем.

Затем она отправилась на переговоры с женщиной с короткой стрижкой.

Цинь Ханьцю опустил голову. Он не знал, почему здесь нельзя было просмотреть записи видеонаблюдения вестибюля - места общего пользования, но выражения глаз и тон экономки Чжан и коротко стриженной женщины заставили его чувствовать себя очень неловко.

Цинь Ханьцю опустил голову и прошептал дочери:

– Жань-Жань, не вмешивайся в это дело, Сяо Лин определенно не брал ожерелье. Он не настолько маленький, чтобы брать чужое.

– Ладно, – рассеянно ответила Цинь Жань, больше не став спорить по этому поводу. Она как раз держала телефон и отправляла кому-то сообщение. – Тогда я поднимусь наверх, чтобы увидаться с другом. – Цинь Жань сунула телефон в карман, намереваясь сначала пойти поговорить с Гу Сичи.

Цинь Ханьцю отчаянно хотел, чтобы она ушла, поэтому он быстро кивнул в ответ.

Цинь Жань повернулась к лифтам.

Цинь Лин внимательно смотрел на нее, но когда Цинь Жань бросила на него взгляд, сразу же опустил голову.

– Папа, ты жди меня внизу. – Цинь Жань сделала два шага, затем повернулась и протянула руку Цинь Лину. – Здесь слишком много людей, так что позволь мне забрать его с собой наверх.

Коротко стриженная женщина следила за Цинь Ханьцю и, когда увидела, что Цинь Жань уводит маленького виновника с собой, она не остановила ее.

Все они находятся в отеле, и для посетителей есть только один выход на улицу, через который нельзя незаметно ускользнуть.

Номер Гу Сичи.

Он повесил на ручку двери табличку «Не беспокоить во время отдыха», но Цинь Жань прямо проигнорировала ее.

Бах-бах-бах!

Она постучала кулаком в дверь три раза, громко и отрывисто.

Гу Сичи встал из кипы бумаг, чтобы открыть дверь, и неожиданно увидел рядом с Цинь Жань маленького мальчика, которого та привела с собой, поэтому невольно округлил глаза и спросил:

- А это кто?

- Сын моего отца. - Цинь Жань невозмутимо прошла мимо него прямо в номер, присела на корточки среди груды документов, протянула руку и пролиستала две бумаги - они все содержали кучу медицинских терминов.

Гу Сичи кивнул и не стал много расспрашивать. Цинь Жань не легкомысленная, поэтому, если она привела кого-то с собой, этот кто-то заслуживал доверия.

- Ты что-нибудь выяснил? - спросила Цинь Жань, потом сказала Цинь Лину посидеть на диване, а затем взяла компьютер Гу Сичи, чтобы просмотреть последние данные.

Гу Сичи остановился в номере люкс с изысканно оформленной гостиной и окнами от пола до потолка. Общий стиль комнаты очень напоминал европейский.

Гу Сичи порылся в ящике стола, вытащил из угла камень размером с большой палец и протянул его Цинь Лину.

- Младший брат, это тебе подарок, чтобы играть.

Цинь Лин взял его, затем выставил на свет, льющийся через французские окна, и полюбовался, как заискрился камень. Но он ничего не сказал, только насупился.

Мальчик вел себя очень замкнуто.

- Немного. - Гу Сичи открыл бутылку воды и прислонился к компьютерному столу, продолжая разговор с Цинь Жань. - Я не понимаю нескольких моментов. Ты должна знать, что твоя бабушка подверглась воздействию радиации, верно? Ключ в том, облучение от чего она получила, я не могу подобное найти. - Гу Сичи указал на ряд цифр на компьютере. - Я много думал об этом и хочу извиниться перед тобой. Это дело не имеет никакого отношения к вашему соседу, который ремонтировал компьютеры.

Он все неправильно понял с самого начала.

Цинь Жань откинулась на спинку стула, слишком ленивая, чтобы обращать на его слова внимание. Она пролистала свой телефон и открыла сообщение. Чэн Цзюань только что прислал ей результат анализа.

- Взгляни на это, - она протянула отчет Гу Сичи.

Гу Сичи одной рукой закрывал файлы на компьютере, а другой взял мобильный телефон из рук Цинь Жань. Сначала он просто небрежно взглянул на него, но, начав читать файл, внезапно

подпрыгнул на месте.

- Уран... Америций... - Гу Сичи крепко сжал телефон в руке. - Кто прислал тебе это?

- Чэн Цзюань.

Гу Сичи кивнул, затем сделал два шага вперед и начал искать какие-то документы среди кучи беспорядочно наваленных на пол бумаг.

- Если это он, все должно быть правильно. Думаю, я близок к тому, чтобы все выяснить. - Он достал отчет Чэнь Шулань за прошлый раз и проанализировал его еще раз. Наконец, он поднял голову и посмотрел на Цинь Жань. - Здесь нет лаборатории, так что это слишком неудобно для меня. Мне нужно срочно вернуться в Шанхай.

У Гу Сичи был горячий темперамент.

Цинь Жань встала и спросила:

- Когда ты уезжаешь?

- Сейчас... Ближайший рейс в семь часов. - Гу Сичи проверил расписание полетов на своем мобильном телефоне, немного подумал, а затем нахмурился. - Эта ищейка все еще ищет меня, и у него в руках даже есть моя фотография...

- У него больше нет твоей фотографии, - легко сказала Цинь Жань. - Не волнуйся, спокойно едь.

Во время разговора мобильный телефон в кармане девушки снова завибрировал. Это звонил Цинь Ханьцю. Он попросил ее привести Цинь Лина вниз.

Цинь Жань подумала, что прибыла полиция, и отправила Цинь Лина к Цинь Ханьцю в сопровождении коридорного.

- Папа, я буду немного позже, мне еще нужно кое-что сделать. Я спущусь, когда закончу, - сказала она отцу по телефону.

Ей нужно подчистить информацию о Гу Сичи.

Как только она развернулась и пошла в номер Гу Сичи, ей позвонил капитан Цянь.

- Как раз вовремя. - Цинь Жань закрыла дверь, разговаривая по телефону, и наблюдая, как Гу

Сичи пакует свои вещи. – Приезжайте сюда и помогите мне проводить кое-кого из Юньчэна.

Хотите вырвать кого-то из ее рук?

Это в принципе невозможно.

Тем временем внизу, в вестибюле отеля.

Полиция все еще была в пути. Линь Ци и Нин Цин прибыли первыми.

– Сначала отведи остальных в отдельную гостиную. – Линь Ци надавил на висок, повернул голову и недовольно приказал Нин Цин. – Как это будет выглядеть, если мы останемся стоять со всеми ними в вестибюле?

Он даже не взглянул в сторону Цинь Ханьцю и родственников жены. Вместо этого он стоял неподвижно и вел переговоры с коротко стриженной женщиной.

Все в кругу знали, что семья Линь собирала гостей на банкет. Если бы полиция все-таки приехала, лицо семьи Линь было бы потеряно сегодня.

– Я Ли Цю, и я агент мисс Ли Шуаннин. – Увидев Линь Ци, женщина с короткими волосами наконец представилась. – Ожерелье мисс Ли Шуаннин – это «Сердце Мечты», предоставленное спонсором. Поскольку его цена слишком велика, у нас нет другого выбора, кроме как задержать этих людей.

«Сердце Мечты» – новое бриллиантовое ожерелье бренда Л. Его рекламировала Ли Шуаннин.

Выражение лица Линь Ци поникло.

– Передайте мисс Ли, что я обязательно разберусь с этим делом.

– Я надеюсь, что это случится как можно скорее, – беспечно сказала женщина с короткими волосами. – Шуаннин должна надеть это ожерелье, чтобы завтра сниматься в новом музыкальном клипе Янь Си. Если вы не сможете его найти, мне останется только заявить в полицию.

Выражение лица Линь Ци потемнело.

Популярность Янь Си в последние годы стала невообразимо широкой. Его знали все – и

старики, которым было за восемьдесят, и малыши из детского сада.

С самого дебюта он никогда не участвовал ни в одном популярном шоу, не разжигал страсти вокруг себя скандалами и только со спокойствием создавал свою собственную музыку, но он все еще был таким горячим, что люди не могли это описать.

Ли Шуаннин и ее агент остались ждать в вестибюле. Линь Ци повернулся, чтобы пойти к родственникам Нин Цин.

Отель «Юнь Дин» был тихим и при этом роскошным, поэтому все родственники были встревожены тем, что впервые оказались в таком месте.

– Какого черта ты натворил? – Нин Цин подошла к Цинь Ханьцю с мрачным выражением лица. Если бы Цинь Юй лично не внесла отца в список гостей, Нин Цин вообще не захотела бы видеть своего бывшего мужа.

Смуглое лицо Цинь Ханьцю вспыхнуло тревожным румянцем.

– Я уже сказал, что Сяо Лин не мог этого сделать!

– Кто еще тогда это может быть? – Двоюродная тетя Нин Цин была такой же злой, как всегда, и презрительно сказала: – Этот Цинь Лин совсем как твоя старшая дочь, каждый день прогуливает уроки. Он просто маленький бандит, который в таком юном возрасте не стесняется драться с другими детьми прямо в школе. Я слышала от нашего Чжун-Чжуна, что на этот раз учитель велел ему пойти домой и поразмыслить, не так ли?

Лицо Нин Цин вытянулось.

Цинь Лин поднял глаза и вызывающе посмотрел на злую тетку:

– Если ты такая смелая, ты можешь повторить это при ней?

Двоюродная тетя поперхнулась на полуслове, замерла и вдруг побагровела.

Сказать это в присутствии Цинь Жань? Как она могла осмелиться сказать такое в присутствии этой чокнутой бандитки?

– Цинь Ханьцю, посмотри на поведение своего сына! Вот так ты учишь его разговаривать со старшими? – Двоюродная тетя немедленно повернулась к Цинь Ханьцю и набросилась на него с упреками. – Ты еще смеешь говорить, что он этого не делал?

Толпа родственников Нин Цин была шумной и вела себя без всякого чувства меры.

Линь Ци никогда раньше не имел дела с такими грубыми склочными людьми, поэтому он сжал свои ноющие виски, развернулся и вышел из гостиной, чтобы в коридоре подождать Цинь Юй и старейшину Линя.

Когда дело касается сына Цинь Ханьцю, ему нелегко говорить об этом.

Сегодняшний банкет был организован в соответствии с пожеланиями Цинь Юй.

Положение Цинь Юй в столице уже стабилизировалось. Она приехала, чтобы сходить в первую среднюю школу и уладить формальности с переводом в столицу.

Именно поэтому семья Линь договорилась, чтобы родственники семьи Нин сегодня приехали в Юньчэн.

Старый мастер Линь теперь придавал большое значение Цинь Юй и лично отправился в аэропорт, чтобы встретить ее.

Линь Ци недолго ждал, пока приедет Цинь Юй.

Старый мастер Линь остался ждать в машине и не вошел в отель вместе с ней. Они вдвоем узнали об этом скандале на полпути из аэропорта.

Независимо от того, правда это или нет, этот скандал все равно оказал большое влияние на торжественный банкет Цинь Юй.

– Мисс, я уже давно советовала вам не приглашать этих неотесанных и неподобающих родственников. Это столпотворение деревенщин, которые умеют только доставлять неприятности. – Тетя Чжан стояла в коридоре возле гостиной и не потрудилась даже взглянуть на родственников семьи Нин.

Может быть, это даже станет анекдотом.

Цинь Юй поджала губы и покраснела от унижения. Ее гордость растоптали этой неразберихой, которая случилась еще до начала банкета.

Как бы вы на это ни смотрели, все шло против нее.

Среди гостей, которые приехали на банкет вместе с нею из столицы, были другие ученики Дай Рана, которые в данном случае не могли выбрать, как лучше посмеяться над ней!

Грудь Цинь Юй вздымалась и опускалась, переполняясь гневом.

Все эти родственники... конечно же, никого из них это не волнует!

- Мама, что сказал Цинь Лин? - Цинь Юй повернулась прямо к Нин Цин, которая тоже вышла в коридор.

Нин Цин покачала головой.

- Он сказал, что не брал его.

Тетя Чжан взглянула на Цинь Юй, а затем вдруг сказала:

- Я только что видела здесь старшую мисс Цинь.

- Точно ее? Разве она сейчас не на занятиях? - Цинь Юй прищурила глаза.

Линь Ци тоже опешил. Он помнил, что точно не говорил Цинь Жань о званом банкете. Более того, с ее характером Цинь Жань не пришла бы, даже если бы он пригласил ее.

Экономка Чжан покачала головой, помолчала, а затем сказала слегка саркастичным тоном:

- Неудивительно видеть ее в такое время где угодно, только не в школе.

В семье Линь тетя Чжан часто слышала о плохих оценках Цинь Жань из-за постоянных прогулов и драк.

Цинь Юй кивнула и перестала говорить о Цинь Жань. Теперь ей, ученице известно Мастера, не нужно было беспокоиться по поводу старшей сестры.

Выражение лица Нин Цин застыло. Ее охватили сложные чувства, когда она услышала, что Цинь Жань прогуливала школу, чтобы приехать сюда.

В этот самый момент...

Дверь гостиной резко распахнулась.

- Смотрите, это тот самый бриллиант, который потеряла знаменитость! - Двоюродная тетьа вылетела в коридор с бриллиантом размером с большой палец и показала его Нин Цин и Цинь Юй. - Я вырвала его из рук маленького бандита Цинь Лина, и он чуть не укусил меня за руку!

Она мало что знала о драгоценностях, но этот камень действительно сверкал очень красиво.

Цинь Юй и Нин Цин много лет прожили в богатой семье и могли отличить бриллианты. Естественно, они с первого взгляда поняли, насколько ценен этот камень.

Выражение лица Цинь Юй было спокойным, когда она вошла в гостиную, чтобы допросить Цинь Лина.

Нин Цин и Линь Ци также последовали за ней.

- Почему ты украл чужую вещь в такое время? Решил мне нагадить, потому что тебе показалось, что моя жизнь слишком легка? - Цинь Юй схватила бриллиант и хотела выбить им глаза Цинь Лина, которые напоминали ей глаза Цинь Хань.

Цинь Лин ничего не сказал. Его глаза стали красными, как у разъяренного зверя. Он бросился вперед, чтобы забрать то, что держала в руке Цинь Юй.

Цинь Ханьцю не ожидал, что у Цинь Лина действительно найдут бриллиант. Он на мгновение опешил, а затем строго посмотрел на сына сверху вниз.

- Сяо Лин! Где ты это взял?

Цинь Юй не потрудились ничего спросить и протянула бриллиант тете Чжан, приказывая:

- Иди и отдай это Ли Шуаннин. Позже я лично извинюсь перед нею.

- Это подарок от старшего брата! - В Цинь Лина словно бес вселился. Побагровев, он с внезапной вспыхнувшей силой вырвался из рук отца, оттолкнул служанку Чжан и выхватил камень из руки Цинь Юй.

Двоюродная тетьа ехидно усмехнулась:

- Какой старший брат? Почему я не знала, что у тебя есть еще и старший брат?

- Старший брат - друг моей сестры! - Цинь Лин спрятал бриллиант в карман, крепко сжал его и зорко, как гепард, посмотрел на окружающих.

Цинь Юй на мгновение ошеломленно замерла, а затем внезапно поджала губы.

– Сестра, о которой ты говоришь, Цинь Жань?

Цинь Лин холодно посмотрел на нее, но ничего не ответил.

Цинь Юй кивнула. Затем она повернулась, посмотрела на Нин Цин и очень саркастично сказала:

– Мама, ты сама это слышала. Она прогуляла уроки, чтобы подбить ребенка на воровство и испортить мой торжественный банкет. Неужели она так сильно меня ненавидит?

Нин Цин открыла рот, но не нашла, что возразить.

Цинь Юй перестала смотреть на нее, но посмотрела прямо на экономку Чжан и насмешливо велела:

– Звони в полицию.

Выражение лица Нин Цин изменилось.

– Юй'эр! – нервно воскликнула она

Линь Ци тоже поспешно вмешался:

– Просто оставь это, раз бриллиант был найден. Давайте уладим все в частном порядке. Жань-Жань не стала бы этого делать...

Цинь Юй не ожидала, что мать и отчим встанут на сторону Цинь Жань, поэтому она зло усмехнулась:

– Она бы не стала? Тогда кому понадобилось украсть бриллиант Ли Шуаннин? Могла ли это быть сама Цинь Жань или ее друзья-бандиты?!

.